

**Развитие теоретических основ трансфера технологий
в контексте перехода к устойчивому экономическому росту
в Республике Беларусь и Российской Федерации***

**Development of theoretical bases of technology transfer in the context
of the transition to sustainable economic growth in the Republic of Belarus
and the Russian Federation****

УДК 330.341+339.94

В. А. Клименко, Исполнительный комитет СНГ
(Минск, Беларусь)

В. Л. Гурский, БИП-Институт правоведения
(Минск, Беларусь)

Т. В. Сергиевич, Белорусский национальный техни-
ческий университет (Минск, Беларусь)

Т. С. Лыткина, ФГБУН Институт социально-
экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения РАН (Сык-
тывкар, Россия)

Статья посвящена исследованию теоретических основ трансфера технологий в контексте перехода к устойчивому экономическому росту в Республике Беларусь и Российской Федерации. Раскрыты проблемы, затрудняющие исследования трансфера технологий. Сквозь призму международного трансфера технологий обосновано развитие белорусско-российского сотрудничества. Отражена природа проблемы задержек в распространении технологий по всему миру. Показаны риски в реализации стратегии «догоняющего развития» в Беларуси и России. На основе проведенного анализа теоретических основ трансфера технологий доказана необходимость научно обоснованной и последовательной государственной политики по участию в международных технологических трансферах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: трансфер технологий, экономический рост, технологии, конкурентоспособность, национальная экономика, инновации, международное сотрудничество.

The article is dedicated to the research of the theoretical bases of technology transfer in the context of the tran-

© Клименко В. А., Гурский В. Л., Сергиевич Т. В., Лыткина Т. С., 2017

* Работа подготовлена в рамках выполнения гранта БРФФИ № Г16Р-002 от 29.04.2016 г. «Трансфер технологий в ЕАЭС в контексте формирования устойчивого экономического роста инновационного типа в Беларуси и России».

** This article was prepared by the scientific research work BRFFR № Г16Р-002 29.04.2016. «Technology Transfer in the EAEU in the context of forming sustainable innovative economic growth in Belarus and Russia».

V. A. Klimenko, CIS Executive Committee
(Minsk, Belarus)

V. L. Gursky, Belarus Institute of Law
(Minsk, Belarus)

T. V. Serhiyevich, Belarus National Technical Univer-
sity (Minsk, Belarus)

T. S. Lytkina, Federal state budgetary establishment
of science Institute of socio-economic and energy problems
of the North Komi Science Centre Ural Branch of the RAS
(Syktyvkar, Russia)

sition to sustainable economic growth in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Problems that hamper the research of technology transfer are revealed. Through the prism of international technology transfer the development of the Belarusian-Russian cooperation is substantiated. The nature of the problem of delays in the spread of technologies around the world is reflected. The risks in the implementation of the "catch-up development" strategy in Belarus and Russia are shown. Based on the analysis of the theoretical bases of technology transfer, the need for a scientifically grounded and consistent state policy on participation in international technology transfers of the Republic of Belarus and the Russian Federation has been proved.

Keywords: transfer of technology, economic growth, technologies, competitiveness, national economy, innovations, international cooperation.

Введение

Уровень благосостояния населения любой страны мира, ее экономическое и политическое положение сегодня во многом определяется конкурентоспособностью ее хозяйства. Последнее во многом зависит от способности экономических агентов генерировать и повсеместно использовать инновационные технологии. Нынешний этап развития мировой экономики характеризуется переходом экономически и технологически развитых государств от пятого к шестому технологическому укладу. «В XXI веке, – подчеркивают В. Ф. Байнев и В. Т. Винник, – сохранить свой экономический суверенитет смогут лишь те страны, которые в бли-

жайшие годы завершат формирование V-го технологического уклада и перейдут к активному освоению новейших технологий» [1, с. 136]. Вместе с тем уже сегодня в рамках четвертого и пятого технологических укладов важнейшим условием достижения и сохранения высокой конкурентоспособности национальных экономик и коммерческих организаций является способность обеспечения непрерывности процесса создания и внедрения инноваций. «Поскольку смена технологий все более ускоряется, а получение их из-за рубежа становится все более проблематично (страны не хотят делиться своими технологическими преимуществами с потенциальными конкурентами), то возникает необходимость постоянного совершенствования механизмов быстрого и эффективного трансфера знания от организаций одного звена инновационного процесса другому, совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний» [4, с. 38]. Таким образом, технологическое обновление стало фактором, определяющим новое качество и устойчивость темпов экономического роста.

«В современных условиях всевозрастающей международной конкуренции для завоевания и сохранения ниши на международном рынке, а также обеспечения устойчивого экономического развития странам необходимо максимально эффективно использовать свою особенную социально-экономическую среду» [10, с. 199]. Успешность этих процессов непосредственно зависит от эффективности использования инноваций и трансфера технологий. В современном глобализирующемся мире трансфер технологий осуществляется не только в рамках отдельных национальных экономик, а в условиях усиления международного разделения и кооперации труда, в результате чего национальные инновационные системы интегрируются в глобальные инновационные системы. «Большинство стран мира активно участвуют в трансфере технологий, в том числе международном, – справедливо отмечает Л. П. Васюченко, – развитые страны занимают лидирующие позиции на мировом рынке по объему потребляемых иностранных результатов научно-технической деятельности, по величине экспортных технологических поступлений, составляющих значительную долю в структуре их платежного баланса. Для стран с переходной экономикой активное включение в процесс трансфера технологий имеет особую актуальность в связи с необходимостью повышения конкурентоспособности» [3, с. 15], которая во многом зависит от перехода экономик к новому качеству экономического роста.

Экономическая природа трансфера технологий

В самом общем плане под трансфером технологий как основной формой продвижения инноваций понимают «процесс передачи знаний, а также права на их использование между физическими лицами или организациями с целью их последующего внедрения и/или коммерциализации» [18]. Трансфер технологий включает в себя: «передачу либо отчуждение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности (как правило, объекты промышленной собственности); предоставление права на использование объектов интеллектуальной собственности в рамках лицензий; передачу технологической документации (как правило, в рамках лицензий на ноу-хау); передачу технологических сведений, сопутствующих приобретению или аренде (лизингу) оборудования и машин; информационный обмен в персональных контактах на семинарах, симпозиумах, выставках и т. п.; проведение различными фирмами и учеными совместных разработок и исследований; наем новых квалифицированных сотрудников, обладающих определенными знаниями; организацию совместного предприятия» [18]. Как подчеркивает Л. П. Васюченко, «"трансфер" [трансфер технологий] предполагает не только передачу информации о новшестве, но и ее освоение при активном позитивном участии и источнике этой информации (например, автора изобретения), и реципиента, приемника информации о новой технологии, и конечного пользователя продукта, производимого с помощью этой технологии. Основной акцент при трансфере технологий делается не столько на технологии как таковой, сколько на субъектах – участниках этого процесса» [3, с. 15]. С. Ю. Солодовников отмечает по этому поводу, что «особенностью нового этапа развития экономических отношений является радикальное изменение механизмов организации обмена между производителями и потребителями» [17, с. 23].

Несмотря на то что в современной экономической науке и хозяйственной практике важность для инновационного развития национальных хозяйств и достижения устойчивых темпов экономического роста их эффективного участия в международном трансфере технологий не оспаривается ни одним серьезным ученым и политиком, до настоящего времени отсутствует общепризнанный ответ на ключевой теоретический вопрос: почему происходят задержки в распространении технологий по всему миру? Ответить же на поставленный вопрос, по нашему мнению, невозможно без ответа на другой промежуточный во-

прос: в основе задержки в распространении технологий по всему миру лежат объективные или субъективные причины?

Эмпирически сегодня просматривается устойчивая тенденция к усилению политико-экономической поляризации мира, в основе которой лежит отрыв экономически развитых стран от развивающихся за счет быстрой и непрерывной технико-технологической модернизации своих экономик, а также широкого использования в хозяйственной жизни общественно-функциональных инноваций, причем значение последних в конкуренции хозяйственных систем постоянно усиливается. С. Ю. Солодовников справедливо подчеркивает, что «при достаточно глубоком рассмотрении любого экономического отношения в основе его всегда обнаруживается социальный обмен деятельностью. Прогресс человеческого общества неразрывно связан с оптимизацией этого обмена, критерием которого выступает снижение транзакционных издержек. Научно-технические достижения, разделение и кооперация труда, субординация и ординация между индивидами и многие другие социальные феномены и институты тем успешнее способствуют экономному получению человечеством необходимых веществ и энергии из природы, чем выше уровень социального прогресса в обществе. По мере усложнения общества разделенного труда названная зависимость усиливается. Это непосредственно предопределяется необходимостью предоставления большей степени экономической свободы хозяйственным субъектам как основы для получения положительного синергетического эффекта от усложняющейся экономической системы общества» [15, с. 5]. В связи с этим в странах «золотого миллиарда» произошло становление общества всеобщего благоденствия, основанного на постиндустриальной и/или сверхиндустриальной экономике.

Системный экономический анализ теоретических основ международного трансфера технологий затрудняется не только проблемами, связанными с феноменологической сложностью самого этого явления, но и тем, что до настоящего времени отсутствуют данные, позволяющие количественно и качественно оценить эти трансферы. А в основе проверки истинности любого теоретического положения в экономической науке лежит именно практическое (эмпирическое) состояние исследуемого феномена. Следует также подчеркнуть, что в последнем случае возникает еще одна архисложная проблема – способ статистического обобщения этого эмпирического материала. П. С. Лемещенко и И. А. Лаврухина справедливо напоминают по этому поводу, что «если обратить-

ся к истории экономического анализа, то традиционными окажутся дискуссии не по *самому фактическому материалу*, а по способу его добычи, аргументации и тестирования» [9, с. 35].

Международный трансфер технологий

Проблемы влияния технологий на развитие национальных и мировой экономик в настоящее время достаточно изучены благодаря таким зарубежным ученым, как Д. Белл, С. Ю. Глазьев, П. Дракер, Н. Д. Кондратьев, Л. Туроу, Й. Шумпетер, К. Фримен, Ю. В. Яковец и многие другие. Их усилиями сегодня создана теория долгосрочного технико-экономического развития, описаны технологические предпосылки возникновения постиндустриального и сверхиндустриального обществ, раскрыты инструменты и механизмы создания национальных и наднациональных инновационных систем, показаны пути и способы рационального использования инноваций экономическими агентами и т.д.

Белорусские экономисты внесли значительный, хотя до настоящего времени и не до конца осознанный зарубежными экономистами вклад в осмысление проблемы международного трансфера технологий. Исследованиями в этой области успешно занимались Е. В. Бертош [6], Л. П. Васюченко [2], Е. Л. Давыденко [5], А. В. Данильченко [6], Л. Н. Нехорошева [11] и многие другие.

Вместе с тем до настоящего времени проблема международных технологических трансферов исследована недостаточно. Не последнюю роль в этом сыграла идеологическая предвзятость либеральных экономистов, сводящих проблему международного перемещения технологий только к отсутствию в развивающихся странах рыночной свободы и адекватной этому институциональной среды. Очевидно, что подобного рода упрощение затрудняет объективное рассмотрение экономических явлений вообще и международного трансфера технологий в частности. С. Ю. Солодовников пишет по этому поводу, что «существует гносеологическая необходимость рассматривать социально-экономические институты (рынок, общественно-функциональные инновации, инновационная деятельность и т.д.) как социальные инструменты, позволяющие более или менее успешно облегчать жизнь людей – снижать транзакционные издержки. Такой подход должен позволить объективно (без внеисторической морализации) рассмотреть границы целесообразного применения инновационного инструментария в экономической системе общества во взаимосвязке с глобальными и национальными цивилизационными тенденциями, ин-

ституциональной матрицей, материально-технологической средой...» [14, с. 5]. В свою очередь, А. Л. Подгайский справедливо отмечает, что смысл прогресса «заключается не в нарастающем универсализме исторического процесса, а в умножении разнообразия социальных форм бытия, в позитивных результатах взаимодействия» [13, с. 8]. Автор также подчеркивает, что «ни синергетика, ни цивилизационный подход не отрицают эвристического потенциала исследования общих тенденций, определяющих "лицо" человечества в целом. Но оба направления далеки от того, чтобы признавать за выводами таких исследований абсолютно значимый характер. Они настаивают лишь на универсальности общих принципов самоорганизации социальных систем. Отвергая представления об обществе как некотором однородном континууме, эти направления рассматривают в качестве истинных субъектов истории все многообразие социальных формирований между обществом и индивидом. Речь идет о том, что универсальные закономерности и черты социально-экономического прогресса в целом находят различное преломление в непреходящем разнообразии социально-экономической действительности» [13, с. 8–9].

К. Перес удалось путем диалектического снятия противоречий в теоретических взглядах сторонников длинных волн Н. Кондратьева решить проблему происхождения задержек в распространении технологий по всему миру. Напомним, Н. Кондратьев писал, что «большие циклы важнейших элементов экономической жизни имеют международный характер, причем в отношении европейских капиталистических стран периоды этих циклов близко совпадают» [7, с. 370]. Далее автор подчеркивал, что «на основании приведенных данных можно утверждать, что последнее положение имеет силу и для США. Однако это не мешает думать, что в динамике развития капитализма этой страны, и в частности в период колебания ее динамики, имеются и свои особенности» [7, с. 370].

К. Перес пишет, что каждая новая технологическая парадигма «распространяется волнообразно: от сектора к сектору через индустриальную структуру, и географически в каждой стране и во всем мире» [12, с. 96]. При этом любая технологическая революция начинает проявляться «с группы основных отраслей промышленности, обычно задействуя некоторые источники энергии или другие универсальные ресурсы, новую инфраструктуру и несколько главных продуктов и процессов» [12, с. 96]. После чего революционные технологические изменения видоизменяют и сме-

шанные с основными отрасли. В результате чего, как справедливо подчеркивает К. Перес, «формируется интерактивная система с очень высоким уровнем синергии и эффективной обратной связью. Это способствует улучшению понимания элементов парадигмы и восприятию их как хорошо проверенных все более широким кругом отраслей и занятий. Таким образом усиливаются внешние эффекты (экстерналии) и снижаются издержки приспособления парадигмы ко все новым видам деятельности, и, поскольку институциональные условия становятся благоприятными, все составляющие экономики в рамках своих инновационных траекторий постепенно настолько осваивают парадигму, что она начинает восприниматься как "естественный путь" для выгодной, эффективной и результативной работы» [12, с. 96]. Следует обратить внимание на очень важное и справедливое замечание цитируемого автора о том, что институциональные условия становятся благоприятными после приспособления новой технологической парадигмы ко все новым видам деятельности, а не наоборот. Вопреки широко развитому мнению среди либерально настроенных экономистов, технологическая модернизация не происходит после проведения радикальных институциональных преобразований, а, наоборот, соответствующие новейшему технологическому укладу новые институты зарождаются и зреют под воздействием объективных технико-экономических процессов, естественным образом эволюционно подстраиваясь под эти процессы.

К. Перес категорически заявляет, «что "чудеса" синергии, интенсивного роста и процветания, которым дает ход каждая технологическая революция, переносятся на все более дальние области, от наиболее развитых областей к наименее развитым. Такой процесс можно рассматривать как проявление всеохватывающей мировой конвергенции с заключительным этапом в виде распространения данной парадигмы, хотя к тому времени обнаруживаются расхождения ведущих стран под влиянием следующей технологической революции и начала становления ее элементов. Это вскоре должно свести на нет некоторые преимущества, достигнутые на периферии» [12, с. 96]. Таким образом, становится видна методологическая, теоретическая и практическая несостоятельность концепции «догоняющего развития», поскольку при ее последовательном применении страна становится на путь консервации своего места технологической и экономической периферии, что приводит к тому, что уровень благосостояния ее населения всегда будет существенно ниже, чем в странах технологически развитых. Последнее обстоя-

тельство будет способствовать усилению трудовой миграции из стран технологической периферии в страны-лидеры, что также будет ухудшать конкурентные возможности страны, ставшей на путь «догоняющего развития» за счет «утечки мозгов», миграции из нее квалифицированных рабочих и талантливой молодежи. Т. В. Кузьмицкая отмечает по этому поводу, что отток трудовых мигрантов за границу, «хотя и не оказывает сильного влияния на уменьшение численности населения страны, негативно сказывается на возрастной структуре населения, так как работать за границу выезжают преимущественно молодые трудоспособные кадры, и на профессионально-квалификационной структуре населения, так как в результате миграции происходит замещение работников с высоким уровнем образования и квалификацией менее образованными и квалифицированными работниками» [8, с. 232–233]. Таким образом, использование варианта «догоняющего развития» может применяться развивающимися странами, странами с переходной экономикой только как относительно непродолжительный этап адаптации к новым экономико-технологическим тенденциям международных экономических отношений.

В пользу последнего умозаключения выступает и тот факт, что текущая технологическая волна «в каждой своей фазе, вероятно, будет иметь во многом схожий характер» [12, с. 100], но «поскольку главной особенностью нынешнего века информации является создание глобальной экономики, то производственные и торговые сети с самого начала инсталляционного периода стали распространяться и в ведущих, и в периферийных странах. Такая особенность, – пишет К. Перес, – вероятно, отличает эту волну от всех предыдущих с точки зрения ее распространения от ведущих к остальным странам» [12, с. 100]. Названная особенность новой технологической парадигмы, а также то, что ее распространение предполагает длительное сосуществование перехлестывающихся кондратьевских волн и отсутствие автоматизма в распространении новых технологий от центра к периферии, свидетельствуют о решающем значении государственной политики для привлечения зарубежных технологий и использования их в целях тотальной модернизации народного хозяйства. «Переход к постиндустриальной экономике не означает исчезновение аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных, – подчеркивает вслед за Д. Беллом С. Ю. Солодовников. – При этом постиндустриальный уклад становится доминирующим. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов» [16, с. 3].

На сегодняшний день «технологическая и инновационная система Беларуси как экономики «догоняющего развития» не находится на передовых рубежах технологического прогресса и поэтому нуждается в поступлении и освоении новых знаний и технологий из-за рубежа. Поддержка механизмов приобретения и освоения зарубежных технологий должна быть одним из ведущих приоритетов» [2, с. 92]. Сотрудничество в этом направлении с Россией наиболее перспективно, что обусловлено относительно высокой интегрированностью промышленных комплексов Беларуси и России и наиболее тесными экономическими отношениями между этими странами в рамках ЕАЭС. При реализации такого сотрудничества технологические обмены между государствами не являются самоцелью, а направлены на совместное развитие реального сектора национальных экономик. Л. П. Васюченко подчеркивает, что «в современной экономике важным источником знаний и технологий служит интеграция в мирохозяйственные связи и деятельность предприятий с иностранными инвестициями» [2, с. 89–90]. Удельный вес организаций с участием капитала показывает, что стран ЕАЭС в общем количестве организаций с участием иностранного капитала Беларусь является наиболее интегрированной со странами ЕАЭС (93,2 %), причем 89,7 % составляют предприятия с российским капиталом. Для России этот показатель достигает 17,4 % (14 % – предприятия с белорусским капиталом).

Республика Беларусь и Российская Федерация имеют значительный опыт создания совместных предприятий в сфере машиностроения. Показательным примером является сотрудничество Минского тракторного завода (МТЗ) с российскими партнерами, которое представлено наличием не только широкой товаропроводящей сети МТЗ, но и сборочных производств в России, а также реализацией совместных научно-технических проектов. Так, например, в 2009 году МТЗ совместно с российским холдингом «Русэлпром», одним из крупнейших производителей электрических машин, разработал новый трактор с бесступенчатой электромеханической трансмиссией [19]. Практика хозяйственной деятельности показывает, что строительство даже сборочного производства за рубежом приводит к его внедрению в хозяйственную систему страны и, как следствие, к формированию хозяйственных отношений как с поставщиками сырья, так и с покупателями. С учетом того, что выпускаемая продукция по белорусской технологии реализуется на внутреннем рынке страны, где создано производство, функционирование совместного предприятия фактически является экспортом отечественных технологических решений.

Заключение

Новая технологическая парадигма распространяется неравномерно от сектора к сектору через индустриальную структуру и географически в каждой стране и во всем мире не автоматически. Стратегия «догоняющего развития» в случае ее абсолютизации ведет к сохранению роли страны как мировой технологической и экономической периферии, а значит, и к консервации уровня благосостояния ее населения, которое в результате всегда будет существенно ниже, чем в технологически развитых странах.

Анализ теоретических основ трансфера технологий показывает, что без научно обоснованной

и последовательной государственной политики по участию в международных технологических трансферах Республика Беларусь и Российская Федерация не смогут обеспечить высокий уровень благосостояния за счет модернизации народного хозяйства на основе новейших технологий. При этом задачей государств в сфере международных технологических трансферов является создание условий для использования любого своего преимущества в целях создания платформы для инноваций и выгодного использования имеющихся возможностей.

Список литературы

1. Байнев В. Ф., Винник В. Т. Проблемы и перспективы инновационного развития промышленного комплекса Евразийского экономического союза // *Экономическая наука сегодня*. 2015. Вып. 3. С. 136–145.
2. Васюченко Л. П. Особенности трансфера технологий в белорусской экономике // *Экономическая наука сегодня*. 2016. №4. С. 84–94.
3. Васюченко Л. П. Трансфер технологий как экономический ресурс // *Экономическая наука сегодня*. 2015. №3. С. 15–22.
4. Гурский В. Л. Эндогенные факторы, обуславливающие развитие промышленной политики Беларуси в современных условиях // *Экономическая наука сегодня*. 2015. № 3. С. 35–42.
5. Давыденко Е. Л. Технологический баланс как индикатор инновационного развития национальной экономики // *Банковский вестник*. 2009. № 7. С. 21–25.
6. Данильченко А. В., Бертош Е. В. Международный трансфер технологий и политика импортозамещения в Республике Беларусь // *Проблемы управления* (Минск). 2012. № 1(42). С. 66–69.
7. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы экономической конъюнктуры // *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды*. М.: Экономика, 2002.
8. Кузьмицкая Т. В. Динамика трудовых отношений в Республике Беларусь в условиях модернизации // *Экономическая наука сегодня*. 2015. № 4. С. 230–238.
9. Лемещенко П. С., Лаврухина И. А. Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Экономика. 2013. Вып. 1(19). С. 34–40.
10. Мелешко Ю. В. Развитие регионального транспортно-логистического кластера: на примере Республики Беларусь // *Экономическая наука сегодня*. 2015. № 3. С. 199–205.
11. Нехорошева Л. Н., Слонимский А. А. Инновационная деятельность в конкурентной экономике // *Белорусский экономический журнал*. 2004. № 3. С. 120–123.
12. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. 232 с.
13. Подгайский А. Л. Взаимодействие доминирующих и периферийных укладов как составляющая социально-экономической динамики // *Гуманітарна-эканамічны веснік*. 2008. № 3 (42). С. 8–13.
14. Солодовников С. Ю. Новая парадигма инновационного развития белорусской экономики и подходы к ее формированию // *Вестник Полоцкого государственного университета*. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 2–8.
15. Солодовников С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь // *Экономическая наука сегодня*. 2013. №1. С. 5–33.
16. Солодовников С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь // *Вестник Полоцкого государственного университета*. Серия D: Экономические и юридические науки. 2015. № 6. С. 2–9.
17. Солодовников С. Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины // *Экономическая наука сегодня*. 2015. № 3. С. 23–34.
18. Трансфер технологий. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 26.01.2017).
19. Minsk Tractor Works Belarus. URL: <http://www.belarus-tractor.com> (дата обращения 26.01.2017).

References

1. Bajnev V. F., Vinnik V. T. Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitija promyshlennogo kompleksa Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Problems and perspectives of innovation development of the industrial complex of the Eurasian Economic Union] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. №. 3. Pp. 136–145.
2. Vasjuchenok L. P. Osobennosti transfera tehnologij v belorusskoj jekonomike [Features of technology transfer in the Belarusian economy] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2016. № 4. Pp. 84–94.

3. Vasjuchenok L. P. Transfer tehnologij kak jekonomicheskij resurs [Technology transfer as an economic resource] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. №3. Pp. 15–22.
4. Davydenko E. L. Tehnologicheskij balans kak indikator innovacionnogo razvitija nacional'noj jekonomiki [Technological balance as an indicator of the innovative development of the national economy] // *Bankovskij vestnik*. 2009. № 7. Pp. 21–25.
5. Danil'chenko A. V., Bertosh E. V. Mezhdunarodnyj transfer tehnologij i politika importozameshhenija v Respublike Belarus' [International policy of transfer pricing and import substitution in the Republic of Belarus] // *Problemy upravlenija (Minsk)*. 2012. № 1(42). Pp. 66–69.
6. Gurskij V. L. Jendogennye faktory, obuslovlivajushhie razvitie promyshlennoj politiki Belarusi v sovremennyh uslovijah [Interior factors that contribute to the development of Belarus' industrial policy in modern conditions] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. № 3. Pp. 35–42.
7. Kondrat'ev N. D., Jakovec Ju. V., Abalkin L. I. Bol'shie cikly jekonomicheskoy konjunktury [Big cycles of economic conditions] // *Bol'shie cikly konjunktury i teorija predvidenija. Izbrannye trudy*. M.: Jekonomika, 2002.
8. Kuz'mickaja T. V. Dinamika trudovyh otnoshenij v Respublike Belarus' v uslovijah modernizacii [The dynamics of labor relations in the Republic of Belarus by the modernization] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. № 4. Pp. 230–238.
9. Lemeshhenko P. S., Lavruhina I. A. Jekonomicheskaja nauka Belarusi: put' k samoidentifikacii [Economic science of Belarus: the path to self-identification] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomika»*. 2013. Vyp. 1(19). P. 34–40.
10. Meleshko Ju. V. Razvitie regional'nogo transportno-logisticheskogo klastera: na primere Respubliki Belarus' [Development of regional transport and logistics cluster: on the example of the Republic of Belarus] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. № 3. Pp. 199–205.
11. Nehorosheva L. N., Slonimskij A. A. Innovacionnaja dejatel'nost' v konkurentnoj jekonomike [Innovative activity in a competitive economy] // *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal*. 2004. № 3. Pp. 120–123.
12. Peres K. *Tehnologicheskie revoljucii i finansovyj kapital. Dinamika puzyrej i periodov procvetaniya*. [Technological revolutions and financial capital. Dynamics of Bubbles and prosperity periods]. Moscow. : Delo ANH, 2011. 232 p.
13. Podgajskij A. L. Vzaimodejstvie dominirujushhijh i periferijnyh ukладov kak sostavljajushhaja social'no-jekonomicheskoy dinamiki [The interaction of dominant and peripheral orders as part of the socio-economic dynamics] // *Gumanitarna-jekanamichny vesnik*. 2008. № 3 (42). Pp. 8–13.
14. Solodovnikov S. Ju. Novaja paradigma innovacionnogo razvitija belorusskoj jekonomiki i podhody k ee formirovaniju [The new paradigm of innovation development of the Belarusian economy and approaches to its formation] // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D: Jekonomicheskije i juridicheskie nauki*. 2011. № 14. Pp. 2–8.
15. Solodovnikov S. Ju. Perspektivy i mehanizmy razvitija i kapitalizacii social'nogo potenciala Respubliki Belarus' [Prospects and mechanisms of development and capitalization of the social potential of the Republic of Belarus] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2013. № 1. Pp. 5–33.
16. Solodovnikov S. Ju. Tendencii i perspektivy razvitija zanjatosti i sozdaniya social'no-nauchnogo soobshhestva v uslovijah modernizacii tranzitivnoj jekonomiki: na primere Respubliki Belarus' [Tendencies and prospects of development of employment and social and scientific community in the modernization of transitive economy: the case of the Republic of Belarus] // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D: Jekonomicheskije i juridicheskie nauki*. 2015. № 6. Pp. 2–9.
17. Solodovnikov S. Ju. Fenomenologicheskaja priroda vzaimoobuslovlennosti jekonomicheskoy konkurentosposobnosti i social'nogo kapitala Belarusi i Ukrainy [Phenomenological nature of interdependence of economic competitiveness and social capital of Belarus and Ukraine] // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. 2015. № 3. Pp. 23–34.
18. Transfer tehnologij [Technology transfer]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (accessed 26.01.2017).
19. Minsk Tractor Works Belarus. Available at: <http://www.belarus-tractor.com>. (accessed 26.01.2017).

Для цитирования: Клименко В. А., Гурский В. Л., Сергиевич Т. В., Лыткина Т. С. Развитие теоретических основ трансфера технологий в контексте перехода к устойчивому экономическому росту в Республике Беларусь и Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 2. С. 85–91.

For citation: Klimenko V. A., Gursky V. L., Serhiyevich T. V., Lytkina T. S. Development of theoretical bases of technology transfer in the context of the transition to sustainable economic growth in the Republic of Belarus and the Russian Federation // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2017. № 2. P. 85–91.